

Встреча Тони Твена с Моуринью состоялась у здания английской Футбольной ассоциации, расположенного на площади Сохо, небольшой набережной, где было высажено много лондонских платанов.

На этот раз, сидя в машине, Моуринью не смотрел на небоскребы. Хотя в последний раз он приезжал сюда два с половиной года назад, то событие оставило на него очень глубокое впечатление.

В апелляции лесную команду представлял Джек Лэнди, адвокат, защищавший Твена в прошлый раз. Во второй раз они встретились уже безо всякого напряжения. Когда Лэнди пожал руку Твена, он улыбнулся и сказал: "я знал, что мы снова встретимся, мистер Твен."

Твен прищурился и сказал: "У меня не часто бывают проблемы, я просто боялся, что вы останетесь без работы."

На виду у всех двое мужчин рассмеялись, как будто вокруг никого и не было.

Моуринью стоял рядом с ними с пустым выражением; точнее, у него было серьезное лицо со слегка поджатыми губами и морщинкой на лбу. Он явно был не рад видеть перед собой такого самодовольного Тони Твена.

Хорхе Мендес слегка откашлялся, чтобы представить Моуринью Твену.

Услышав это, Твен быстро переменялся в лице, как будто начал приводить себя в порядок. Его улыбка, обращенная к Лэнди, быстро изменилась, и стала гораздо теплее и сердечнее. Однако, как на нее не посмотри, она казалось чрезмерно восторженной и уж слишком дружелюбной.

Он повернулся к Моуринью и протянул руку.

"Я никогда не думал, что мы встретимся таким образом, мистер Моуринью. В любом случае, спасибо вам, что смогли присутствовать на этом слушании."

Моуринью не собирался протягивать руку. Он продолжал бесстрастно смотреть вперед, а его голос звучал немного холодно.

"Не поймите меня неправильно, мистер Твен. Английская Футбольная ассоциация вызывает у меня такое же отвращение, как и у вас."

Его ответ заставил присутствующих почувствовать себя немного неловко. На мгновение воцарилось молчание. Рука Твена все еще висела в воздухе. Он даже не знал, что с этим делать.

Однако вскоре на лице Моуринью тоже появилась улыбка, и он пожал руку коллеги.

"Я и сам не ожидал, что мы будем сотрудничать таким образом, мистер Твен."

После кратковременного молчания атмосфера нормализовалась. Мендес вел приятную беседу с председателем футбольного клуба "Форест" Эдвардом Даути. Тот представил Мендесу Джека Лэнди. Хотя адвокат иногда был непреклонен и упрям, свою работу он выполнял безупречно. Если у Мендеса возникнут какие-то проблемы в Англии, он сможет воспользоваться его услугами.

Намеренно или нет, все, казалось, дистанцировались от Твена и Моуринью, чтобы дать им пространство для разговора один на один.

Стоял июнь, лондонские платаны стали пышными и покрылись листвой. Пятнистый солнечный свет падал им под ноги.

Моуринью оглянулся и перевел взгляд на агента Мендеса, но на Твена не посмотрел.

"У меня очень хорошие отношения с Хорхе, поэтому я согласился помочь ему."

Твен посмотрел на небо, наполовину закрытое листьями, и кивнул.

"Конечно. Я знаю."

"Но не спешите радоваться. Никто не знает, дадут ли вам разрешение на работу. Я никогда не слышал об успешной заявке, опирающейся на положение "исключительного таланта".- в тоне Моуринью слышалось явное презрение.

Твен снова посмотрел на него.

"Тогда я буду первым, кто это сделает."

Моуринью хмыкнул, но ничего не сказал.

□□□

Слушания о квалификации Пепе для получения разрешения на работу проходили в здании Футбольной ассоциации. В той же комнате, в которой Твен был в прошлый раз. Однако секретаршей, которая их принимала, была не Фария Алам, которая ходила, красиво покачивая бедрами, а очень способный секретарь-мужчина. И в зале заседаний их ждал не Марк Палиос, а исполнительный директор английской Футбольной ассоциации. Они оба, он и Мисс Алам, уволились год назад после скандала с "Зиппергейтом". Что касается более отвратительных деталей скандала, обсуждать их нет никакой необходимости.

Секретарь-мужчина, шедший впереди, был удивлен, увидев Жозе Моуринью и Тони Твена вместе, поэтому он сказал: "Я не ожидал, что г-н Моуринью и г-н Твен окажутся здесь одновременно."

Не дожидаясь ответа, Джек Лэнди шагнул вперед.

"Почему? Жозе Моуринью дает показания в пользу Пепе, это не соответствует правилам?"

Секретарь понял свою оплошность и быстро покачал головой.

"О, простите, нет. Я просто был немного удивлен. Пожалуйста, проходите сюда."

Когда он повернулся, чтобы пройти впереди, Твен и Моуринью одновременно покачали головами. Этот чертов адвокат!

Лэнди оглянулся и улыбнулся им обоим. Моуринью поднял глаза к потолку, а Твена, казалось, больше интересовали фотографии в коридоре.

Согласно правилам, во время подачи апелляции на разрешение на работу игрока судейская коллегия должна состоять из английской Футбольной ассоциации, британского государственного чиновника, члена Ассоциации профессиональных футболистов и трех экспертов. Именно их мнения определяют, может ли игрок получить специальное разрешение на работу.

Видимо, члены судейской коллегии были несколько удивлены, когда Моуринью и Твен появились одновременно.

Их разногласия были хорошо известны.

Весь процесс апелляции был очень процессуальным. Члены судейской коллегии сначала просмотрели личную информацию о Пепе, включая его документы и фотографии. Члены жюри из разных отделов будут по-отдельности оценивать способности Пепе. Твен и Моуринью были здесь главным образом для того, чтобы отвечать на их вопросы.

Во-первых, как "наставник, который нашёл Пепе", Моуринью сказал, что Пепе действительно обладает выдающимися способностями и безграничным потенциалом. Его слова явно имели больший вес, чем данные на бумаге.

Твен сидел в стороне и смотрел на Моуринью, стоящего посреди комнаты и отвечающего на один вопрос за другим. Он понял, что если не брать во внимание их взаимные конкурентные отношения, Моуринью на самом деле был хорошим человеком.

Когда настала очередь Твена, вопросы были сосредоточены в основном на позиции Пепе.

"Мистер Твен, Пепе-центральный защитник..."

Твен заставил себя улыбнуться. Стиснув зубы, он задал вопрос: "-Да, а в чем дело?"

"Меня больше интересует следующее: используя эту квоту "исключительного таланта" ради центрального защитника, не планирует ли Лесная команда этим летом купить нового нападающего? Травма Иствуда еще не восстановилась, не так ли?"

Твен посмотрел на других членов группы и спросил: "Это вопрос, на который я должен ответить в соответствии с процедурой?"

Кто-то из них встал.

"Поймите меня правильно, мистер Твен. Это просто любопытство некоторых из нас."

Человек, который встал и сказал это, был одним из трех экспертов, Гэри Линекер, который давно ушел на пенсию и теперь работал на телевидении. Он согласился участвовать в этом слушании, потому что это была апелляция Ноттингем Фореста, на которую должен был прийти Тони Твен.

Твен взглянул на Линекера. Это был не его вопрос, но он догадывался, что этот человек принимал участие в вынесении окончательного решения.

"Когда люди говорят о таланте, первое, что приходит на ум-это нападающий, полузащитник или атакующий полузащитник... как может быть такое, что нет талантливых защитников?"- Твен, наконец, произнёс слова, которые долгое время хранил в своем сердце.

“Кто-нибудь считает, что Рио Фердинанд не гений? Кто-нибудь думает, что Джордж Вуд не гений? Если я могу покупать атакующего игрока используя положение об "исключительном таланте", почему я не могу купить центрального защитника, который действительно имеет большой потенциал и действительно гений, используя его же? Способности Пепе подробно описаны в предоставленных бумагах. Уверен, вы ещё не забыли заявление господина Моуринью. Я не хочу доказывать, является ли Пепе исключительно талантливым или нет. Я просто хочу спросить: Мистер Линекер, что вы считаете гениальным?”

После того, как он закончил говорить, три эксперта из судейской коллегии склонили головы друг к другу и начали шептаться. Никто не задал Твену ни одного вопроса. Он молча ждал.

Примерно через пять минут все больше и больше членов группы присоединились к дискуссии. Чиновнику Футбольной ассоциации пришлось встать, чтобы объявить об окончании слушаний. Судейской группе необходимо будет продолжить обсуждение. Они уведомят футбольный клуб Ноттингем Форест о том, будет ли Пепе иметь право на разрешение на работу через два дня.

“Так вот в чем дело?”-Когда они вышли из здания Футбольной ассоциации, Твен пожал плечами и спросил Лэнди: -“Они будут обсуждать мой вопрос ещё два дня?”

Лэнди озадаченно покачал головой. "Нет, я впервые такое вижу. Мистер Твен, возможно, ваш игрок разделит их мнения."

"И это означает, что нет никакой разницы между тем, что было вчера, и тем, что происходит сегодня. Насколько вероятно, что Пепе сможет получить разрешение на работу?"- снова спросил Твен.

Лэнди молча кивнул и задумался. Моуринью улыбнулся и продолжил тему.

“Мистер Твен, первым быть нелегко. Ладно, у меня есть дела. Извините."

После этого, не дожидаясь ответа Твена, он слегка кивнул остальным и ушел, даже не пожав руку. Не похоже, чтобы эти двое только что плечом к плечу сражались против Футбольной ассоциации. Скорее они будто бы только что закончили еще один матч друг против друга.

Мендес улыбнулся Твену и пожал плечами.

Твен признал, что ему не повезло.

Моуринью, уходя был настолько непреклонен, что не дал ему шанса дать отпор.

Похоже, придется подождать, пока не начнется новый сезон